

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА
ЮЛИЯ ШКУТОВА

ЗВЕЗДНЫЙ ОТБОР

*Как украсть
любовь*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К71

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Косухина, Наталья.

К71 Звездный отбор. Как украсть любовь : [роман] / Наталья Косухина, Юлия Шкутова. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Любовь внеземная).

ISBN 978-5-17-104670-5

Вы знаете, как украсть любовь? Нет? Тогда я расскажу вам свою историю про землянку и инопланетянина, про любовь внеземную. И о том, что если бы девушка не полюбила космического героя, то он умер бы страшной смертью...

Так, стоп! Какая-то неправильная, страшная сказка. На самом деле однажды днем меня украли и увезли в космос, чтобы выдать замуж. Так начался мой звездный отбор. Вот только почему-то никто не предупредил, что за свою любовь и счастье придется побороться, а среди благополучного инопланетного общества есть злодеи.

А началось все это с того, что я отправилась в магазин за хлебом...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-104670-5

© Косухина Н.В., 2017
© Шкутова Ю.Г., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Роман написан по мотивам рассказа
«Нужны женщины!» Натальи Косухиной
по просьбам читателей!*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВТОРОЙ ШАНС

ГЛАВА 1

Евдокия Семенова

Как только в этот город приходила зима, жить в нем становилось невозможно. Высокий уровень смертности, я бы даже сказала, ненормально высокий для этого года, был еще одним тому подтверждением. И вот сейчас, идя по городу, я молилась в надежде дойти до дома живой и здоровой.

Вы спросите, почему я так беспокоюсь по поводу своей судьбы и что это за место, где в огромном количестве мрут люди? Что ж, отвечу: живу я в самом обычном небольшом, но шумном городе недалеко от столицы, и мне семьдесят шесть лет. А показатели смертности такие высокие не только у нас, но и по всей стране, притом в большей степени именно среди старушек, которым за семьдесят.

И почему нам так не везет, уж не знаю. Но как ни глянешь в телевизор, один за другим репортажи идут: то без вести пропала, то упала и разбилась, то

отравилась... И все в том же духе. Согласитесь, есть о чем задуматься и чего опасаться. Пусть в моем возрасте уже многие задумываются о смерти, но мне-то пожить еще хочется!

И не заметила, задумавшись, как до дома добрела. Немного постояв около подъезда, пыталась собраться с силами, необходимыми для преодоления первых лестничных пролетов. На этот подвиг чуть погодя все же решилась, а так как жила на седьмом этаже, то в квартиру зашла примерно минут через двадцать-тридцать.

Ох уж эти вечно ломающиеся лифты и работники ЖЭКа, не спешащие их ремонтировать! Хотя какое-то уважение к старым и больным людям имели бы!

Еще столько же времени ушло на то, чтобы отдышаться и разгрузить сумки. В моем возрасте уже вся жизнь состоит из попыток: сходить в магазин, в душ, в туалет, и, скажу я вам, не всегда эти попытки бывают успешными.

Иногда даже ловила себя на мысли, что жду не дождусь, когда же это все закончится. А в следующий миг ненавижу себя за слабость и безволие. Ведь раньше я была совсем другой — яркой, жизнелюбивой, подвижной!

Да уж, раньше...

Вздыхнув, отогнала прочь гнетущие мысли и с утробным — со скидкой на почтенный возраст — рвением принялась расставлять купленные продукты и наводить порядок на и так идеально чистой кухне.

Живя одна и порой просто изнывая от скуки, я с удовольствием загружала себя разнообразными

делами. Ведь с подругами, такими же, как и я, старыми рохлями встречалась нечасто, а дочка и внучка меня редко навещали... Вот и приходилось самой себе искать развлечения, на которые еще была способна.

Наконец все дела сделаны, на улице вечереет, и я выбираю какой-нибудь ужастик, дабы хорошо провести вечер.

Приятельницы пришли к единому мнению — мол, на старости лет я совсем из ума выжила. А мне кажется, что в нашем возрасте острые ощущения можно получить только так. Ну или пригласив в квартиру какого-нибудь типа подозрительной наружности. Правда, второй вариант не очень подходит, поскольку может иметь дурные последствия, а деньги на похороны еще не накоплены.

Вообще считаю, мне повезло: для своего возраста я сохранила необычайную ясность ума. Не всем дается такая роскошь: становиться старше и стареть — это такие разные вещи.

Выбрав из новых, недавно привезенных внучкой дисков самый, на мой взгляд, перспективный, я взяла очки и бумажку с инструкцией, где вверху значилось: «Как включить видео».

Я бабушка продвинутая и родных своих обременять не хочу, поэтому у меня таких инструкций много, все разложено по файликам и распиханы по квартире. Например: «Как постирать в стиральной машине», «Куда нажать, чтобы позвонить дочке, внучке» и так далее. И самая главная, хотя и не самая последняя — это инструкция «Как помыться в душевой кабине».

В последнее время мне стало трудно залезать в ванну, и дочь, уставшая постоянно кататься ко мне, купила этот аксессуар. Мой первый опыт обращения с ним был неудачным, после чего я зареклась подходить к этому изобретению человечества, пока дочь не напишет мне самую подробную инструкцию. Но, кажется, я опять отвлеклась. Возраст, возраст...

И вот только я собралась приступить к пошаговым действиям для запуска видеоприбора, как услышала:

— Подлец!

Та-а-ак, просмотр отменяется, у меня появилось развлечение получше: реалити-шоу «Дурдом-2» за стенкой. Приготовилась к бесплатному веселью, устроившись на кухне, — оттуда было хорошо слышно.

— И что ты в ней нашел?!

Ага, ее парень опять пошел по бабам! Вот уж действительно, тот еще ходок.

— Милая, я не понимаю, о чем ты говоришь?!

— Ах, не понимаешь! Тогда откуда у тебя на трусах губная помада?

Ого! Это какие ж там игрища ему новая пассия устраивала? Вот же массовики-затейники.

— Так ты испачкала и не помнишь.

— Я такой не пользуюсь — это не мой цвет!

По тому, сколько времени я уже слушаю эти сцены, можно заключить: он парень хоть и опытный, но все же попался. Ай-яй...

— Милая, у меня никого нет, кроме тебя!

Таким концертом я наслаждалась примерно часа три, успев уже и поесть, и чайку попить, когда ссора

ЗВЕЗДНЫЙ ОТБОР. КАК УКРАСТЬ ЛЮБОВЬ

подошла к своей кульминации, и парня с вещами выставляли за дверь.

М-да, во времена моей молодости такого безобразия не было... Мужики, конечно, все равно гуляли, правда, не так открыто: если жена напишет в райком партии жалобу на своего непутевого благоверного, это ж какой позор будет, не отмоешься. Не говоря уже про лишение премии, а то и увольнение. А сейчас? На них никакой управы нет, чтобы пристыдить.

Интересно, они поженятся? Два года ведь вместе живут. Скорее всего, да. Раз он каждый раз возвращается, а она принимает его обратно, то никуда они друг от друга не денутся.

Эх, вот у меня муж был, Дима, светлая ему память. Вот это мужчина! С ним я чувствовала себя как за каменной стеной. И разве он мне изменял? Да не было такого!

Вы спросите, откуда я знаю? Так он не то что не был пойман на измене, даже не смотрел на других женщин. Поэтому если уж и изменял, то я об этом не догадывалась. И значит, любил он меня и ставил выше всего, раз так заботился.

Дослушав скандал, я взглянула на часы, а на них без пяти одиннадцать. Что-то поздновато сегодня они концерт устроили. Так, все, пора спать.

Эх, если б я знала, что это мой последний день на Земле, вообще бы не ложилась.

Наутро выяснилось: приезжает внучка. Пришлось снова отправляться в магазин. Вчерашних купленных мной продуктов явно было мало, чтобы угостить чем-нибудь вкусненьким любимое чадо.

Сколько мне одной надо-то? Всего ничего, а у Лёночки организм молодой и растущий, ей нужно хорошо питаться. И мне безразлично, как она каждый раз бурчит, мол, растолстеет и в колобка превратится, — уплетает-то все равно за обе щеки, любит мою готовку.

Гололед на улице был страшный. Промелькнула мысль: «Не дойду», но делать нечего, и я пошаркала навстречу зимним приключениям. Благо магазин совсем недалеко от моего дома находился, а то бы и к ночи не управилась.

Я и в молодости всегда очень аккуратно ходила по обледенелым дорожкам, а сейчас и подавно. Если упаду, точно костей не соберу. Утром вон опять передели о смерти трех старушек. Ох, как жить-то, как жить?..

Уже возвращаясь обратно, я как раз размышляла об этой проблеме, когда меня толкнули. Не удержавшись, полетела на асфальт, и меня накрыла темнота.

Сознание возвращалось медленно и почему-то под старушечий бубнеж. Это что, на том свете так бывает?!

Открыв глаза, осторожно села и огляделась. Борготание прекратилось. Увиденное же меня озадачило. Я обнаружила себя на странной узкой, но очень мягкой кушетке в какой-то молочно-белой комнате в компании еще шести старушек.

— Это чистилище? — задала волнующий меня вопрос.

ЗВЕЗДНЫЙ ОТБОР. КАК УКРАСТЬ ЛЮБОВЬ

— Нам бы самим определиться — тогда мы и тебе скажем, — ответила бабулька, сидящая ко мне ближе всех и немного постарше меня на вид.

— А что определяться-то, мы все умерли и попали в рай, — с самым уверенным видом сказала другая.

— С чего это ты взяла, старая? — заголосила третья.

— Так ведь все кругом белое!

И не поспоришь ведь.

Тут опять поднялся гомон, в котором я участия принимать не стала, да, если честно, и не хотелось. Все пыталась понять, что происходит и где я, но после непродолжительных мысленных потуг это дело бросила.

Окон — впрочем, как и дверей — в странном помещении не было. Оставалось надеяться, что нас здесь не замуровали до самого перерождения. А вдруг я по малой нужде захочу или того хуже?.. Хотя... Мертвым вроде бы должно быть безразлично.

Надо подождать, может, что и выяснится. Даже если я умерла, то ведь неплохо сию, есть с кем поболтать.

После принятого решения переключила внимание на окружающих и стала рассматривать, с кем мне предстоит коротать время до реинкарнации.

Оказалось, все мои сокамерницы — «белые» блондинки в возрасте от семидесяти до девяноста лет. Самая старая представительница нашей компании сидела в углу, и ей все было безразлично. Видимо, давно уже смирилась со скорой кончиной, вот и не волновалась.

Чуть поодаль сидели две бабульки: одна в пижаме и с клюкой, другая в ночнушке. У противоположной стены, как раз напротив меня, расположились еще три старушки, оставшиеся в повседневной одежде.

Пока я разглядывала компанию, собеседницы притихли, придя к решению, что мы все же умерли и сейчас находимся в раю.

Какое-то время сидели молча, пока одна из нас не поинтересовалась у соседки:

— А чей-то ты в ночной рубашке?

— А в чем я должна быть? Не голой же мне спать?!

И столько возмущения было в голосе, словно ей предлагали среди бела дня нагишом по улице пройти.

— Так мы умерли, когда в Москве день был!

— У кого в Москве день, а у кого во Владивостоке ночь!

— Так ты из Владивостока? — обрадовалась непонятно чему словоохотливая бабулька. — Да ты что! Представляешь, у меня там племянница живет...

Начинается! Я было приготовилась слушать очередную эпопею, как часть стены отъехала вбок, открывая проход, в который вошел огромный детина в черном облегающем костюме.

При взгляде на него первым, что бросилось в глаза, была необычная темно-серая кожа густого оттенка. Даже представить себе не могла, что когда-нибудь увижу такое! Затем я обратила внимание на невероятно красивые медово-янтарные глазищи, яркими пятнами выделявшиеся на фоне серого лица. Обрамляли их длинные черные ресницы — да

за такие «опахала» любая девица удавилась бы от зависти! Губы цвета молочного шоколада смотрелись, как ни странно, очень гармонично. Короткие смоляные волосы казались довольно жесткими на вид.. Особую пикантную прелесть его внешности, завершая образ, добавляла небольшая татуировка на левой щеке.

Хм, никогда не замечала за собой склонности к поэтичным описаниям, но по-другому о внешности мужчины просто невозможно сказать. Как бы необычно ни выглядел пришедший, он был привлекательным малым, пусть красота его и воспринималась не земной, не нашенской.

Все опять притихли, и в этой тишине раздался голос бабушки в сорочке:

— Какой-то странный ангел.

Тот повернулся в ее сторону и посмотрел в упор, после чего медленно прошелся по всем взглядом. Вот честное слово, я почувствовала, будто меня просвечивают! Может, он обладает рентгеновским зрением для определения степени грешности души?

Волей-неволей я начала вспоминать все промахи и прегрешения за свою далеко не маленькую жизнь. Бр-р-р, неприятно-то как!

Закончив осмотр, визитер заговорил на нашем языке с сильным акцентом:

— Мы — дангуры, жители Данара и властители этой галактики. Вы находитесь на корабле, который летит в столицу нашей империи. Разбейтесь на две группы по четыре человека — скоро за вами придут и объяснят, зачем вы здесь. Если коротко, то вы должны выбрать мужчину и выйти за него замуж.

— Что?! — раздался в ответ наш дружный возглас.

Вот это заявленьице! Чего-чего, а такого поворота я точно не ожидала. Уже практически смирившись со смертью, узнать о похищении инопланетянами...

А может, я просто сильно головой ударилась и теперь брежу, спокойно лежа на больничной койке? В такой вариант верилось определенно больше! Ну какие инопланетяне в моем-то возрасте?

— Вопросы потом, — категорично заявил наш собеседник и, развернувшись, пошел на выход, а вслед ему полетела клюка одной из старушек.

Судя по глухому удару за закрывшейся дверью, цели она достигла. Значит, не бред...

— Вы это слышали?

Опять поднялся гомон — компаньонки собирались в кучку для обсуждения ситуации. На своих местах остались только старая бабушка в углу, я и моя соседка. А у противоположной стены уже шел жаркий спор.

— Как у тебя только храбрости хватило запустить в него клюкой? — восхитилась бабулька в ночнушке.

— Окстись, старая, мне восемьдесят два, — гордо заявила наша метательница снарядов в инопланетян. — Чего мне бояться?

— И правда, чего? — согласилась с ней старушка в пуховике. — Убьют — и ладно. Что с нами еще можно сделать?

— Судя по его заявлению, они те еще извращенцы, — вновь внесла свою лепту «ночнушница».

И опять бубнеж. Это точно надолго! Любим мы, бабки, обсуждать все по сто сорок раз, перемывая подробности. Мы с соседкой переглянулись.

ЗВЕЗДНЫЙ ОТБОР. КАК УКРАСТЬ ЛЮБОВЬ

— Меня Клавдия зовут, — представилась она.

— Евдокия, — степенно ответила я, посчитав более привычное имя Дуся неуместным.

— Что ты думаешь по поводу его слов? — поинтересовались у меня.

— Мужик говорил всерьез, но надо подождать. Мало ли что они могут подразумевать под мужем. Может, для нас это разные понятия?

— Это да. Инопланетяне... Лучше б я лапы склеила.

— Почему? — спросила удивленно, хотя еще совсем недавно думала примерно так же.

— Не люблю я всего этого, — недовольно поморщилась Клава. — Нашла как-то у внучки книжку, решила почитать. А там молодка влюбилась в холодного мертвого мужика, который хотел ее крови. Вот ты мне скажи, это нормально? Не пойму я вкусы молодежи. А теперь, значит, сижу здесь, в каком-то белом ящике, и какая-то горилла собирается мне мужа подсунуть. Это в моем-то возрасте! Замуж иди... Я до туалета не всегда дохожу, какой мне «замуж». Да еще за такого — он же серый!

— Да ну-у, не могут нас замуж выдать... — протянула я с сомнением в голосе. — Ты его видела? Здоровый, молодой, сильный. Не позарится он на нас. Хотя черт их, инопланетян, знает. Надо ждать, пока к нам снова кто-нибудь не заявится.

— Посплю-ка я лучше, чего и тебе советую. Все равно сейчас ни до чего путного не додумаемся. — Моя подруга по несчастью завалилась на кушетку отдыхать.

И я тоже задремала, тем более под этот галдеж так хорошо засыпается.